

Минеева Инна Николаевна

ЖИТИЕ ПРП. ВАРЛААМА КЕРЕТСКОГО И УСТНАЯ ТРАДИЦИЯ БЕЛОМОРЬЯ

Статья посвящена проблеме почитания прп. Варлаама Керетского в Карельском Поморье в XXI веке. Устные рассказы о святом возобновили свою жизнь после долгих десятилетий забвения благодаря просветительской деятельности Православной церкви. Современный культ почитания поморского инока характеризуется тремя основными особенностями: 1) повышенный интерес к прп. Варлааму связан с необычностью и сложностью его пути (убийство жены, особый покаянный подвиг - возить гроб с телом супруги в лодке, пока оно не истлеет); 2) культ почитания святого обусловлен близостью проживания наших современников к тем местам, где происходили основные события, описанные в житии; 3) активное бытование продолжают устные рассказы, связанные с повседневным бытом мирян. Они молятся святому, просят его о помощи на море в непогоду.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 2. С. 29-32. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на учредительном собрании Общества русской словесности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4392379.html> (дата обращения: 31.07.2017).
2. Ильин И. А. Путь духовного обновления. Минск: Издательство Белорусского Экзархата Московского Патриархата, 2012. 927 с.
3. Лихачёв Д. С. Разное о литературе [Электронный ресурс]. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/russ_kultura_16.pdf (дата обращения: 31.07.2017).
4. На расширенном заседании Патриаршего совета по культуре учреждено Общество русской словесности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4392357.html> (дата обращения: 31.07.2017).
5. Патриарх Кирилл учредил Общество русской словесности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/patriarh-kirill-uchredil-obshhestvo-russkoj-slovesnosti/> (дата обращения: 24.08.2017).
6. Чернухин И. А. Стихотворения. Баллады. Поэмы. Белгород: Отчий край, 2003. 444 с.
7. Шаповалов В. М. Четвёртое поле // Писатели Белогорья: в 3-х т. / ред.-сост.: М. А. Кулижников, Б. И. Осыков, В. Н. Черкесов. Белгород: Константа, 2014. Т. 1. Проза. С. 642-660.

“RUSSIAN PHILOLOGY ASSOCIATION” AS A FACTOR TO WITHSTAND DEHUMANIZATION PROCESSES

Kulabukhova Marina Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kulabukhova Valentina Afanas'evna
Belgorod State Institute of Arts and Culture
kulabukhova-bgiki@yandex.ru; kulabukhova-bgiik@yandex.ru

Kulabukhov Dmitrii Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy
Belgorod State National Research University
kulabukhov@bsu.edu.ru

Restoring semantic code of domestic civilization, cultural code of the Russian world, cultural and historical self-identification of an individual and society, orientation of a human being in the cultural and historical space necessarily presupposes preservation and inheritance of the Russian philological traditions, translation and development of philological culture. To overcome the dangers of humanistic crisis “Russian Philology Association” has been established as an important non-formal institution, open integrative ground serving to preserve the Russian language, to cultivate the habit of reading fiction (including regional one), to promote spiritual and moral transformation of Russia, the Russian world, to contribute to revival and extension of integral field of Russian philology.

Key words and phrases: dehumanization; “Russian Philology Association”; humanistic aspect; concept; field of Russian philology; literature-centered code of Russian culture.

УДК 398.541

Статья посвящена проблеме почитания прп. Варлаама Керетского в Карельском Поморье в XXI веке. Устные рассказы о святом возобновили свою жизнь после долгих десятилетий забвения благодаря просветительской деятельности Православной церкви. Современный культ почитания поморского инока характеризуется тремя основными особенностями: 1) повышенный интерес к прп. Варлааму связан с необычностью и сложностью его пути (убийство жены, особый покаянный подвиг – возить гроб с телом супруги в лодке, пока оно не истлеет); 2) культ почитания святого обусловлен близостью проживания наших современников к тем местам, где происходили основные события, описанные в житии; 3) активное бытование продолжают устные рассказы, связанные с повседневным бытом мирян. Они молятся святому, просят его о помощи на море в непогоду.

Ключевые слова и фразы: Беломорье; Кольский полуостров; прп. Варлаам Керетский; народная агиография; устная история.

Минеева Инна Николаевна, к. филол. н., доцент
Петрозаводский государственный университет
InnaV2003@yandex.ru

ЖИТИЕ ПРП. ВАРЛААМА КЕРЕТСКОГО И УСТНАЯ ТРАДИЦИЯ БЕЛОМОРЬЯ

Прп. Варлаам Керетский (XVI в.) – один из самых почитаемых святых на Карельском берегу Белого моря и Кольском полуострове [1, с. 184]. Будущий подвижник веры родился в селе Кереть. Служил пресвитером в церкви св. Николая Чудотворца в Коле, где совершил обряд экзорцизма – изгнал с Абрам-мыса «нечистого духа». Спустя некоторое время Варлаам вернулся в родное село в качестве настоятеля Свято-Георгиевского храма [5]. Там по дьявольскому наущению убил свою супругу [2, с. 457]. Глубоко раскаявшись в содеянном, священник принял на себя особый покаянный подвиг – возить гроб с телом супруги в лодке, пока оно не истлеет. Несколько лет он совершал свой путь от Колы до Керети и обратно. Через какое-то время Господь

«исцелил» его от «язвы греха» [1, с. 192]. В этом Варлаам удостоверился, совершив чудо заклатья червей, «ниже творяху многи пакости над лодиями мореходцем» [Там же], неподалеку от мыса Святой Нос. Пройдя через тяжелые испытания, священник вернулся в Керетские пределы. Поселившись в глухих лесах Чупской губы, принял монашеский постриг. Там «ко господу отиде». Тело святого было перенесено в Кереть и погребено около церкви. Господь наделил инока даром исцеления и чудотворения [Там же, с. 192-196].

До нас дошло датируемое концом XVI – второй половиной XVII в. житие прп. Варлаама Керетского в двух редакциях [Там же, с. 178-182]. Обе были составлены на основе устных легенд и преданий либо монахом из Керети (версия В. О. Ключевского) [3, с. 342], либо мирянином (точка зрения И. Яхонтова) [6, с. 154-157], либо соловецкими монахами (наблюдения Л. А. Дмитриева) [1, с. 186]. Первая редакция состоит из четырех списков (1 – РГБ Соловецкое собр. № 182; 2 – РГБ собр. П. Д. Богданова XVII.187; 3 – ИРЛИ РАН Карельское собр. № 136; 4 – ИРЛИ РАН Мезенское собр. № 86) и включает в себя эпизоды о земной жизни святого, его служении в Кольской церкви, убийстве жены, пути покаяния, молитвенных обращений к Господу, а также рассказы о двух чудесах (прижизненное – заклятие червей и посмертное – спасение от потопления каргопольца Евфимия). Вторая редакция (ИРЛИ РАН, Карельское собр. № 492) содержит описания четырех посмертных чудес преподобного без жития: три чуда спасения от потопления в морской пучине Петра Буторина, каргопольских купцов, двинянина Никифора и одно чудо исцеления воеводы Гурия Волынцева [Там же, с. 178-182].

Житие прп. Варлаама Керетского – пример небывалого покаянного подвига, прощения грешника, символ победы жизни над смертью [5]. В дореволюционной России оно было широко распространено на Русском Севере [1, с. 191]. Между тем в советский период официальная традиция поминаения святого была практически утрачена. Прп. Варлаам стал «неинтересен местным жителям». Возрождение памяти об иноке началось в XXI столетии благодаря миссионерской деятельности Московского патриархата, помощи прихожан, строительству церквей и часовен, освящению храмовых приделов, установлению и восстановлению обетных и поклонных крестов в городах Кола, Островной (Мурманская область), Кемь, поселках Чупа, Черная речка, селе Кереть (Республика Карелия).

Фольклорная экспедиция ПетрГУ, работавшая в 2010-е годы в Беломорье (ареал – пос. Чупа, с. Кереть, пос. Черная речка, пос. Чкаловский, пос. Пулонга), местах, где подвизался прп. Варлаам Керетский, пыталась выяснить, сохранились ли в настоящее время в устной традиции сюжеты, связанные со святым. В ходе работы было опрошено более 80 информантов разных социальных и возрастных групп. Большая часть из них – родом из ныне запустевшего села Кереть или долгое время там проживавшая. Нам удалось записать ряд текстов, повествующих о жизни поморского подвижника и его посмертных чудесах. Их несколько:

1. *Он всю жизнь на море был. Он убил свою жену, то ли что, положил в лодку, вместе с женой и лодкой, всё высохло. Переплывал. Как Господь ему помогал во всем! Он искупил свою вину за то, что убил жену* (пос. Чупа, записано от женщины С., около 70 лет).

2. *Если по нашему святому просто немножко рассказать. Варлаам Керетский. Он как бы, имя его было Василий. Вот. Он служил, по-моему, в Коле, начинал служение свое в поселке Кола. Потом его перевели в наше село Кереть... Когда Варлаам Керетский служить, вот, стал у нас, у него был Феодорит. Вот он на него епитимью и наложил, когда это случилось... Он должен был мертвое своей жены тело до тех пор возить, пока оно не сгниет. И вот он три года, двенадцать он ходок делал, по-моему, в год... туда и обратно... Все время ветер был ему встречный... Он столько перенес горя!* (пос. Чупа, записано от Е. А. Мельниковой, 55 лет).

3. *Это святой, который жил в Керети. Был обычным служителем церкви. У него была жена. И однажды ему там какие-то, скажем так, бесы, наверное, поведали о том, что жена ему изменяет. Он пришел домой и заколол ее копьем. Хотя жили они очень хорошо со своей женой. И когда он заколол копьем, поскольку он верующий человек, наверное, у него все-таки Господь Бог открыл ему то, что он сделал большой грех. Он очень кручинился, что жены нет. И поехал к Феодориту в Колу. Есть такая на севере Кола у Мурманска. Селение тогда было. И Феодорит, он служитель тоже был церкви, наложил на него епитимью, чтобы он возил во гробе свою жену мертвую до тех пор, пока... вот до тех пор, пока тело ее, в общем, не иссохнет. Да, пока тело ее не иссохнет. И он вот ездил да ездил от нашей Керети до Колы. Ездил этим Кольским проливом, т.е. морем. И возил всё свою жену. Возил он ее три года во гробе. Сам он постился полностью и ел только сухарики во дни Пасхи, когда разрешалось. Вот. И еще в какой-то день. В какой – не помню. А так пил только водичку, пресную воду. И чудеса, вернее, все он это выполнял епитимью, которую Феодорит наложил, и чудеса, например, такое одно из чудес могу вспомнить, что, значит, у нас там есть такой кусочек в проливе, чтобы попасть в воду. Там все время были черви. И вот он, корабли старались и лодки, старались не проходить этим местом, потому что черви, они грызли дно лодки. Лодка потом сразу же приходила в негодность. Это какое-то время, он всё возит и возит жену, и вот он поехал, значит, мимо вот этого места. И просто как бы просто заклал, чтобы пропали эти черви, и удивился сам тому, что черви, действительно, пропали. Вот это его первое было, значит, чудо, одно из чудес, которое люди наблюдали. Черви, действительно, пропали по его закланию* (пос. Чупа, записано от женщины А., около 80 лет).

В отличие от жития, в устной традиции Беломорья в настоящее время сохранились только те эпизоды, которые связаны с грехопадением, покаянием и прощением прп. Варлаама. Полностью опускаются фрагменты о принятии священником монашества, его молитвенных обращениях к Господу и посмертных чудесах. Во всех приведенных записях (таковых 96% из всех собранных) скрывается неосознанное вопрошание информантов – почему святой убил жену, как это произошло, каким образом он смог выжить в нечеловеческих условиях,

с какими трудностями столкнулся, – которое, в свою очередь, во многом объясняет хронологические, композиционные, эйдологические и языковые трансформации исходного текста. В зафиксированных устных историях наблюдается географическая и климатическая соотнесенность жития прп. Варлаама и места проживания информантов (указание на «знакомую» специфику ландшафта и погоды в северном крае), появление психологических мотивов убийства (жена изменила священнику), усложнение «ролевой структуры» (прп. Феодорит наложил епитимью), введение новых эпизодов (перевод настоятелем в Кереть перед убийством; черви грызли дно лодок), временных уточнений (три года, 12 ходок), подробностей выживания святого в море.

Удалось установить, что все отмеченные изменения имеют письменное происхождение. В своих рассказах жители Беломорья нередко ссылались на некоторые события (*«Одно время забыли даже сельчане, когда Кереть была жива, что спрашивать с тех, которые уже после Советской власти»* – пос. Чупа, записано от Г. Г. Савельева, 70 лет; *«Пока Церковь не взялась за это дело, а так никто его не вспоминал... Он сейчас возобновился, раньше знать не знали»* – пос. Чупа, записано от З. П. Комиссаровой, 65 лет; *«Вот когда церковь построили, тогда только начали говорить»* – пос. Чупа, записано от женщины Н., около 75 лет) и книги (*«Все, что о Варлааме Керетском, – в книгах. Большие сведений нет»* – пос. Чупа, записано от Г. Г. Савельева, 70 лет; *«Книжечку я читала про Варлаама»* – пос. Чупа, записано от И. Д. Александровой, 68 лет; *«У меня есть книга про Варлаама Керетского. Давненько читала»* – пос. Чупа, записано от Е. А. Мельниковой, 67 лет). Судя по характеру нововведений, основным источником знаний о святом среди населения Беломорья является исследование известного историка Церкви, епископа Североморского и Умбского Митрофана (Баданина) «Преподобный Варлаам Керетский: исторические материалы к написанию жития» [4]. Опираясь на документальные факты, а также обнаруженные неизвестные ранее источники (одна из важных находок – «Канон преподобному Варлааму Керетскому, новому чудотворцу» Сергия Шелонина в рукописном собрании Псковского музея-заповедника, Ф. Никандровой пустыни), епископ Митрофан реконструировал жизнеописание подвижника и дал собственную богословскую и историко-культурную интерпретацию некоторых коллизий [Там же]. Все они нашли свое отражение в приведенных выше устных текстах. Как показали опросы, уровень «доверия» прихожан к исследованию епископа Митрофана очень высок. Вместе с тем народные агиографические нарративы проникнуты особой тональностью. Рассказывая о святом, миряне постоянно стремились «очеловечить» книжный источник, вписать в собственное повседневное, психологическое и эмоциональное пространство. В устных историях ощущается сочувствие поморскому подвижнику и восхищение перед глубиной его покаянного подвига. Большое значение прихожане придавали тому, что прп. Варлаам – «наш» святой, а связанные с ним события происходили именно «здесь», на «нашей» земле. В подобных ответах жителей Беломорья просматривается острая необходимость в восстановлении «связи времен» и внутренняя потребность узнать и понять после долгих лет «молчания» в советское время, что происходило в далеком прошлом, «вписать» себя и свой семейный род в контекст «местной» православной и социальной истории, маркировать собственную и культурную идентичность (помор, чупинец, керетчанин).

В экспедиции нами было записано еще несколько текстов (4% из опрошенных), посвященных событиям, которые прямо не соотносятся с житием прп. Варлаама Керетского. В большинстве своем это устные истории, относящиеся ко времени, очевидцами или участниками которого были сами информанты, и связаны они непосредственно с их повседневной жизнью – выходом в море. В их рассказах имя святого фигурирует в качестве защитника на воде и помощника в рыбном промысле:

Бабки рассказывали... Его же там по всему морю мотало... Почитали. Его и до сих пор почитают... Ему молились, молились, да... Когда едем на рыбалку: «Помоги, Господи, дай, дай помощи, Варлаамий, помоги!»... Вот и просят помощи, когда ветер, чтобы ветер утих: «Помоги, Варлаамий!». Потом как, как будто бы Варлаамий, чтобы ветер утих, нужно считать сорок лысых, сорок лысых людей вспомнить нужно и делать зарубки на палочке на какой-нибудь, и тогда будто бы ветер утихает. Так говорили (с. Кереть, записано от Т. И. Гришиной, 65 лет).

Сведения о том, что нужно делать на море в непогоду, жители Беломорья черпали не из книги епископа Митрофана, а из устных рассказов своих старших родственников или знакомых. В разговоре с собирателями они намеренно подчеркивали, что «эти» сведения они получили от мамы, бабушки, соседей.

Резюмируя сказанное, можно заключить, что устные рассказы о прп. Варлааме Керетском возобновили свою активную жизнь в Беломорье после долгих десятилетий забвения благодаря просветительской деятельности Православной церкви. Современный культ почитания поморского святого характеризуется тремя основными особенностями. Во-первых, повышенный интерес к прп. Варлааму на Русском Севере связан с необычностью и сложностью его пути. Данный факт во многом объясняет как «отбор» информантами житийных эпизодов из книги епископа Митрофана (Баданина) «Преподобный Варлаам Керетский» (от грехопадения до покаяния и прощения, все остальные становятся «лишними», в т.ч. и посмертные чудеса), так и их стремление выразить свое отношение к произошедшему (сочувствие, восхищение подвигом). Во-вторых, культ почитания поморского святого обусловлен территориально, близостью проживания наших современников к тем местам, где происходили основные события. Практически каждый из опрашиваемых соотносил настоящее время с прошлым, вводил житийные эпизоды в обжитое им географическое и климатическое пространство, акцентировал внимание на своей причастности к нему, маркировал собственную и культурную идентичность (помор, чупинец, керетчанин). В-третьих, активное бытование продолжают устные рассказы, связанные с повседневным бытом мирян. Зафиксировано несколько народных агиографических нарративов, в которых они молятся святому, просят его о помощи на море в непогоду. Причем подобного рода знания жители Беломорья получили не из книжных источников, а унаследовали от старших поколений.

Список источников

1. **Дмитриев Л. А.** Повесть о житии Варлаама Керетского // Труды Отдела древнерусской литературы. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1970. Т. 25. С. 178-197.
2. **Житие Варлаама Керетского** / подгот. текста А. В. Пигин // Памятники книжной старины Русского Севера: коллекции рукописей XV-XX веков в государственных хранилищах Республики Карелия / сост., отв. ред. и автор предисл. А. В. Пигин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. С. 457-461.
3. **Ключевский В. О.** Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Тип. Грачева и комп., 1871. 483 с.
4. **Митрофан (Баданин), игумен.** Преподобный Варлаам Керетский: исторические материалы к написанию жития. СПб. – Мурманск: Ладан, 2007. 248 с.
5. **Митрофан (Баданин), игумен.** Проблема достоверности средневекового агиографического материала на примере житий святых Кольского Севера [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mepar.ru/documents/misc/2009/02/17/3071> (дата обращения: 23.05.2017).
6. **Яхонтов И.** Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. 377 с.

HAGIOGRAPHY OF SAINT VARLAAM KERETSKY AND ORAL TRADITION OF WHITE SEA REGION

Mineeva Inna Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Petrozavodsk State University
InnaV2003@yandex.ru

The article is devoted to the problem of worshipping Saint Varlaam Keretsky in Karelian Coastal Region in the XXI century. Oral memories of the saint revived after long decades of oblivion due to educational activity of Orthodox Church. Modern cult of Coastal Region monk is characterized by three basic peculiarities: 1) heightened interest for Saint Varlaam is associated with his unusual and difficult life story (the murder of a wife, special penitential feat – to carry the coffin with wife's body in a boat until it's reduced to dust); 2) Saint's worship cult is conditioned by the proximity of our contemporaries' place of residence to the places where the basic events described in hagiography occurred; 3) oral stories associated with laymen's everyday life are still in use. Laymen pray the Saint; ask for his assistance on the sea in bad weather.

Key words and phrases: White Sea region; Kola Peninsula; Saint Varlaam Keretsky; folk hagiography; oral story.

УДК 821.51:82-1/9

В статье рассмотрен начальный этап формирования научно-исследовательских центров, институтов России по изучению истории и культуры татар. Основное внимание уделено деятельности Академического центра Наркомпроса ТАССР в 1920-е годы, в частности, работе Г. Ибрагимова на научном и научно-организаторском поприще. Широта и масштаб исследовательских задач Академцентра, организация процесса изысканий и обеспечение его ресурсами, разумеется, в рамках своего времени, – все это позволяет высказать предположение, что первая попытка создания татарстанской Академии наук была сделана в 1920-е годы.

Ключевые слова и фразы: Г. Ибрагимов; научно-исследовательский центр; Академический центр Наркомпроса ТАССР; Академия наук Республики Татарстан; татарская культура.

Миннуллин Ким Мугаллимович, д. филол. н., профессор
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
minnullin.kim@yandex.ru

ПЕРВЫЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЦЕНТРЫ У ТАТАР В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г. ИБРАГИМОВА

В исторической памяти татарского народа на долгие века сохранились сведения о знаменитых медресе, богатых библиотеках Казанского ханства, и эти легенды поддерживали идею о возможности использовать науку, просвещение, образование в интересах национального возрождения и развития. Открытый в 1829 году в Казанском Императорском университете Восточный разряд, организованное при университете в 1878 году Общество «Археологии, истории и этнографии» в какой-то мере рассматривались просвещенными татарами как площадка для продвижения научных изысканий по истории и культуре этноса.

Движение татарского просветительства позволило довести эту мысль до широких слоев населения. Идеи Ш. Марджани, К. Насыри и других просветителей проникали и в художественную литературу. Например, герои повести Мусы Акъегетзаде «Хисамеддин менла» (1886) мулла Хисамеддин, гимназист Абузьяр Давлетгильдиев напрямую связывают будущее нации с просвещением народа [5].

Известный литературовед Дж. Валиди в статье «Литературное движение» (1916), опубликованной в газете «Вақыт», специально анализирует художественные произведения, в которых высказываются идеи необходимости просвещения, называя таковыми повести Р. Фахрудинова и И. Гаспринского [3, б. 380]. Он уделяет особое внимание утопической повести И. Гаспралы «Дар эр-рэхэт мөселманнары» («Мусульмане Дар ур-рахат» (1887)), которая является частью романа «Фрэнкистан мектюплери» («Письма из Франции»). По мнению Валиди, повесть была очень популярна среди татар, так как газета «Тарджиман» в 1906 году рассылала